

Утренняя заря в день Холодных рос пробилась сквозь витражные окна Западного флигеля, расчертив разноцветными бликами карту меридианов из Трактата Желтого Императора о внутреннем, разложенную на длинном столе. Ван Сюаньдао вставил последнее зернышко черного кунжута в кофейное желе в форме тайцзи, и его пальцы вдруг дрогнули: расположение зерен в точности повторяло ход почечного меридиана на Карте меридианов Ци. Его четки из древесины туи отливали воском в лучах солнца, а умный браслет на запястье зафиксировал аномальный скачок адреналина — седьмой раз за месяц, предвещая прорыв в эксперименте.

— Для теста с элементами дерева в зеленые лепешки нужно добавить порошок полыни! — Линь Сусинь, ворвавшись в комнату с росой, собранной в час Кролика, едва не сбила его с ног. Серебристая заколка в виде листа гинкго в ее хвосте была переплетена с цветовой схемой Пяти Элементов, а роса в стеклянном флаконе переливалась всеми цветами радуги. — Доктор Чэнь сказал, что кислый вкус входит в печень, нужно подкрасить соком зеленых слив.

На ее кедах виднелись следы грязи с пригородных лугов, а браслет показывал, что она ушла за ингредиентами еще в четыре утра.

Су Цзинхао, чьи пальцы порхали над калькулятором, внезапно замерла:

— Стоимость магазинного порошка матча в три раза выше, чем у сока полыни...

Она приподняла напольную плитку, обнажив массив медных монет, зарытый еще в сезон проливных дождей, — на зеленой патине древних монет Кайюань Тунбао проступал тонкий аромат лекарственных трав. Интуиция финансового директора подсказывала ей, что эти монеты, пропитавшиеся снадобьями во время спасательных работ, могут стать тем самым штрихом, что оживит чайные десерты Пяти Элементов.

Спор вспыхнул в тот же миг, когда открыли пароварку. Серебряная игла Чэнь Цинъяна пронзила зеленую рисовую лепешку, и из-под слоя агар-агара сочился алый сок.

— Безумие! Дерево порождает огонь, но не такими же методами! — он встряхнул Записи о пище и питье года У-суй, где на пожелтевших страницах красным было выведено: Смешение синего и красного подобно пожирающему огню грома: и гость, и хозяин понесут урон.

Футляр с иглами старого врача внезапно зазвенел, а встроенный датчик магнитного поля показал аномальные скачки напряжения в лаборатории.

Ван Сюаньдао, погладив четки, внезапно бросил неудачный образец в курильницу Сюаньцин. Бронзовый корпус печи окрасился в зловещий красный цвет, а гул пара распугал ласточек под карнизом. Спустя три часа в конденсаторе осели золотистые кристаллы. Отчет лаборатории гласил: это новое соединение галловой кислоты и кофеина, антиоксидантные свойства которого в семь раз выше, чем у красного вина, а молекулярная структура поразительно напоминала остатки Золотой Пилюли Девяти Оборотов, найденной в тайной комнате.

— Это не провал, это ключ к десертам элемента огня! — Линь Сусинь растерла кристаллы, добавила их в соус из гибискуса и выложила в стеклянной чаше слоями красного, золотого и

коричневого цветов. Когда включилась система умного контроля температуры, градиент внутри десерта в точности совпал с описанием продвижения янского огня и отступления иньского знака из Трактата о единстве трех начал, словно внутри миниатюрной алхимической печи пылал Истинный огонь Самадхи.

Переломный момент наступил с появлением программиста Чжан Мина из технопарка. В очках виртуальной реальности он по ошибке забрел на кухню, и голографический проектор вывел структуру молекул кристаллов на стену:

— Эта шестигранная решетка так похожа на мои программные модули...

Не успел он договорить, как умный браслет подал сигнал: Коэффициент вариабельности сердечного ритма снизился на 20%, выработка адреналина стабилизировалась! Все присутствующие воочию наблюдали, как темные круги под его глазами начали исчезать.

Проливной дождь в час Обезьяны барабанил по доске с меню Пяти Элементов. Ван Сюаньдао, настраивая миндальный латте элемента металла, заметил, что порошок гинкго, осевший на дне, сам собой выстроился в числовой ряд Хэ Ту. Сюй Хаожань запечатлел это на камеру: когда частота вибрации достигла 28 Гц, крошка миндаля на дне чашки сложилась в Прежде небесную Восемь Триграмм, полностью синхронизируясь с колебаниями магнитного поля монетного массива.

К полуночи Западный флигель превратился в междисциплинарную лабораторию. Чэнь Цинъян расставил десерты в порядке порождения элементов, и инфракрасный тепловизор показал, что в области внутренних органов дегустаторов образуются температурные вихри.

— Пик потребления десертов элемента металла приходится на час Обезьяны, что в точности совпадает с активностью меридиана легких согласно Цзы-у лю-чжу! — воскликнула Су Цзинхао.

Она вывела данные платежной системы и обнаружила: продажи продуктов элемента металла находятся в обратной зависимости от индекса загрязнения воздуха PM2.5.

Кульминация споров пришлась на дегустацию в день Выпадения инея. Фуд-блогер с миллионной аудиторией Ханьфу Сяотао швырнула макарон элемента огня в камеру:

— Эти красные кристаллы выглядят как химические добавки!

Линь Сусинь молча развернула трехсотстраничный отчет. Спектральный анализ уровня НАСА доказывал, что кристаллическая структура сформировалась естественным путем в медных трубках курительницы Сюаньцин. Голограмма увеличила микроструктуру в десять тысяч раз, и слоистая структура, подобная графену, повергла экспертов по контролю качества в шок.

— Это плод взаимодействия галловой кислоты и гватемальских зерен, — Ван Сюаньдао на глазах у всех проглотил кристалл. Данные с чипа мониторинга здоровья в реальном времени вывелись на экран: кривая усвоения соответствовала состоянию Вода и огонь в гармонии,

описанному в Важнейших принципах питания.

Он внезапно поднял плитку, под которой в погребе тускло мерцали Аптекарские жернова Большой Медведицы. Остатки снадобий года У-суй в желобах жерновов вступили в квантовую запутанность с только что приготовленными десертами.

Результаты на выставке нематериального культурного наследия ошеломили всех. Кембриджский ученый в даосском халате с триграммами опустил на колени, изучая десерт элемента металла. Его ручной масс-спектрометр издал пронзительный писк:

— Узор миндаля тайно соответствует двенадцати формам Канона изменения мышц!

Стрелка компаса бешено вращалась над десертом, пока не замерла на точке Юньмэнь Карты меридианов Ци. Сопровождавший его профессор биомеханики обнаружил, что распределение силы при жевании стимулирует сенсоры ручного меридиана легких.

Перед наступлением Малых снегов десерты Пяти Элементов получили специальное одобрение органов контроля. Су Цзинхао положила завизированный документ с красной печатью под плитку Западного флигеля, где были спрятаны бухгалтерские книги спасательных работ — каждый расход на лекарства превратился в жизненную энергию Пяти Элементов в десертах. Система мониторинга показала, что магнитное поле магазина в момент закладки документа усилилось втрое, совпав с координатами двадцати восьми созвездий на Хунтяньи из тайной комнаты.

В день, когда снежные заносы перекрыли дороги, подросток с аутизмом Чжоу Сяомань выложил из крошек десерта объемную карту Хэ Ту. Видео, снятое Чжао Синьи, со слезами на глазах, возглавило топ поисковых запросов, а комментарии пестрели фразами о тепле, которое невозможно воспроизвести технологиями. Метавселенская компания спешно сняла рекламу виртуальных десертов, так как серверы рухнули от миллиона запросов в секунду. Техники обнаружили, что источник аномального трафика ведет к IP-адресу монетного массива в Западном флигеле.

В час закрытия Ван Сюаньдао обнаружил на внутренней стенке курильницы Сюаньцин новые насечки. Серебряная игла Чэнь Цинъяна вычистила патину, обнажив утерянный рецепт десерта элемента воды из Записей о питье Ци: Вода Гуи порождает Дерево Цзя, следует использовать талую воду для заваривания чая с гор Юнлин... Внизу стояла печать, найденная в сезон проливных дождей, на которой под ультрафиолетом проступила надпись: Заложено Сюаньцин-цзы в год Бин-шэнь.

В полночь, во время воскурения благовоний, десерты Пяти Элементов на жертвенном столе сами собой образовали вихрь. Лу Яньцю, осветив стол фонарем со светлячками, увидела, как зерна черного кунжута на блюде с глазурью цвета «синего снега» перемещаются в такт чтению Трактата о Желтом дворике, постепенно повторяя трещины на обломке таблички с надписью «Вишу над миром, спасая людей». Из точек акупунктуры на бронзовой фигуре в тайной комнате вдруг выступили капли росы, анализ которых показал полное соответствие активным веществам в десертах.

Когда вновь вошло солнце, Су Цзинхао перевела прибыль за первый месяц в фонд социальной реабилитации. Ван Сюаньдао снял картину, висевшую на стене в сезон Больших снегов, и обнаружил, что на месте монетного массива проросли цветы из малахита — их форма в точности повторяла тепловизионное изображение энергии, которую десерты Пяти Элементов пробуждали в органах едоков. Линь Сусинь, разбирая лабораторные журналы, заметила, что все записи о неудачах автоматически складывались в гексаграммы Книги Перемен, а данные об успехах выстраивались в карту меридианов из Трактата Желтого Императора о внутреннем.

<http://bllate.org/book/18481/1776503>